

Федор Иванов
Сергей Иванов

*Вольфи и
страна птиц*

Федор Федорович Иванов
Сергей Федорович Иванов
Вольфи и страна птиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759814

ISBN 9785448368462

Аннотация

Природа одарила человека песней в утешение вместо утерянных крыльев. И если ты любишь петь, да еще часто летаешь во сне, ты мог бы стать настоящей птицей! ...Сказка для родителей и детей от десяти лет.

Содержание

Эти странные сны	5
Остров Грез	9
Конкурс	14
На встречу с грифом	18
Я становлюсь настоящей птицей	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вольфи и страна птиц

Федор Иванов

Сергей Иванов

© Федор Иванов, 2017

© Сергей Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-6846-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эти странные сны

Мне часто снятся сны.

Ты спросишь, какие? Разные! Сны бывают разные! Приятные, радостные, такие, что даже просыпаться не хочется. Проснешься, бывает, посмотрев приятный сон, и вдруг подумаешь:

«Ну, почему это было только во сне! Словно все скрипки мира пели в груди! Словно золотой дождь лился на голову, и алмазная роса освежила ноги усталого странника по тернистым дорогам жизни!»

Но бывают сны и другого рода. После них весь день, больной и несчастный, думает:

«Ну, и дрянь же мне снилась прошлой ночью. И чего только в голову ни лезет! Тьфу!»

Такие сны хочется поскорее забыть. Но забыть их трудно, потому что они, к сожалению, повторяются.

То кто-то гонится за мной, и я знаю, что мне нет спасения. То меня душит что-то, тоже приятного мало, и самое главное, непонятно, что именно лишает воздуха: то ли горе, то ли горло не пропускает воздуха, то ли чьи-то руки тянутся к моей шее. Проснешься после такого кошмара и скажешь себе:

«И зачем я спал? Лучше бы вообще не ложиться, чем так вот мучиться»...

А еще мне случается летать. Тоже во сне, конечно. Летать во сне очень даже просто, проще простого и легче легкого. Вот как это бывает: я отталкиваюсь от земли ногами, подпрыгиваю и лечу. И совсем не так лечу, как обыкновенная пичуга, которая привыкла к своему чудесному дару и даже не удивляется ему...

А я удивляюсь, дивлюсь, восторгаюсь!

Летаю! Парю! Порхаю!

У меня нет крыльев, но воздух нежно принимает мое легкое тело в свои объятия, и бережно несет на своих невидимых волнах. Я опускаюсь до самой земли, снова воспаряю ввысь до самых облаков, опять снижаюсь...

Мне легко. Я радуюсь. И нет мне износа и нет конца!

Теперь я знаю: все-таки счастье есть, только оно не на земле, а в небе. Счастье не имеет веса! Оно раскрывается только тем, кто умеет летать!

Счастье полет! Не говори, что не знаешь! Знаешь! Знаешь и ты!

И счастливы на земле только те, кто не умеет болтать о счастье, зато может петь и летать!

Счастливы на земле одни только птицы.

Вот и сегодня ночью я летал, сам не скажу, было ли это на самом деле или только пригрезилось мне во сне.

...Я стал вдруг легким, невесомым, беспечным, как пушинка! Оставалось сделать совсем немного: чуть подпрыгнуть, оттолкнуться от земли и... лететь.

Не могу сказать точно, где именно я летал. Знаю только, что в Альпах: где же еще! Я здесь родился, мне с детства знаком величественный вид этих гор. Я люблю их вид, вкус, звук, запах, ветер с гор!

Я пока не отваживаюсь летать над самыми высокими вершинами моих гор, покрытыми вечными снегами и льдом.

Там слишком холодно, а, кроме того, еще не очень-то опытен в деле летания, поэтому выбираю что ближе: холмы, пригорки круглые, пологие, широкие: там удобнее, и не так страшно потеряться в бесконечности неба: оттолкнулся и полетел до соседнего холма, только и всего.

До перелетных птиц мне пока еще далеко!

Итак, я чуть подпрыгнул, оттолкнулся от земли и полетел. И не было надо мной потолка, и не было вокруг стен.

Вместо крыши небо. Только небо. Только безграничный простор вокруг.

Вдруг, откуда ни возьмись, подул ветер. Он дул все сильнее, лишал силы, брал в плен.

Ветер подхватил меня и понес куда-то далеко-далеко, словно пушинку.

Я только и успел подумать, что никогда не вернусь обратно, потому что не найду обратного пути к дому.

Вы еще не успели дочитать до конца предыдущее предложение, а ветер уже стал ураганом и успел натворить дел: он подкинул меня в заоблачную высь, потом швырнул вниз с такой силой, что чуть было не уронил в бушующее, разь-

яренное ураганом море.

Но буря еще не наигралась мной! Новый порыв ветра подхватил меня над самыми волнами и понес дальше.

«Ну, пропал! Совсем пропал!» подумал я. «Прощай, музыка! Небо, прощай!»

Что было дальше, не помню: я словно бы задремал или как-то отвлекся... Так отвлекаются от всего на свете, зачитавшись интересной книгой.

Остров Грез

Чана

Я лежал на песке. Может быть, спал. Может быть, грезил...

Меня вернули к действительности птичьей трели. Никогда не слышал я раньше такого чудесного птичьего хора. Сколько голосов тоненьких, прозрачных, серебряных, сильных звонких, звенящих, сколько ярких, желтых и оранжевых песен вливались в меня, как новая кровь, как новая жизнь в избитое ураганом тело!

Я оперся на локоть, приподнялся и огляделся.

«Где это я оказался? Где мои дорогие Альпы? Где родной пик Унтерсберг?»

Справа и слева от меня простирался широкий песчаный пляж, показавшийся мне бесконечным.

Надо мной синело небо. Оно было большим и очень ярким,

Такого неба никогда не бывает в городе, где я родился.

Я чуть выше приподнял голову и увидел море. Оно напоминало доброго, спокойно спящего великана. Куда делась буря?

И все-таки где я? Куда это меня закинуло?

Может быть, я в раю? Для меня рай там, где поют птицы.

Как красиво поют они сейчас, как чист и сладок воздух, напоенный благоуханием трав и цветов!

Ко мне подлетела крохотная веселая пичужка с малиновой грудкой и зеленым хвостом. Чирикнула мне по-своему, по-птичьи, но чудо! я все понял. Каждая ее трель, каждый звук, изливавшийся из ее крохотного тела, были наполнены смыслом. Вот что она сказала мне, если перевести птичью речь на понятный людям язык:

Я, малиновка Чана, рада приветствовать тебя на Острове Грез, о Человек! Здесь, на этом острове, столица Всемирного птичьего царства, здесь волшебная родина птиц! Отсюда мы расселились по всему свету, летаем повсюду, над океанами и пустынями, живем в лесах и горах, но никогда не забываем о своем милом доме и всегда прилетаем сюда со всех концов земли, как только сможем.

Мы, птицы, живущие на острове, ждали тебя, посылали тебе крылатые сны. Мы знаем, что ты наш. Нам известна твоя судьба.

Я попросил Чану:

«Расскажи мне про мою судьбу! Интересно, что ждет меня здесь, на острове, и в большом мире людей, если мне сужено вернуться туда!

Чана на мгновение задумалась:

«Если сказать коротко: ты всегда будешь птицей среди людей и человеком среди птиц!»

«Какая необычная судьба уготована мне! Что ж. постара-

уюсь быть достойным такой чести! Но скажи-ка мне лучше, Чана, как я оказался на вашем острове? Это случайно или по волшебному замыслу неведомого мне кудесника?»

«Не было кудесника! Это мы попросили попутный ветер принести тебя к нам. Попутный ветер наш верный друг Мы дружим с попутным ветром и враждуем со встречным, который всегда мешает нам долететь до цели.

Ты очень нужен нам здесь! Ты способен изменить жизнь птиц к лучшему!»

Я хотел сказать птичке, что тоже рад встрече, но вряд ли сумею изменить жизнь птиц к лучшему, потому что не умею на белом свете ровным счетом ничего, кроме сочинения музыки.

Но почему-то вместо слов из моих уст вырвалась длинная трель. Я вдруг запел по-птичьи. И слова моей песни были поняты. Пичужка радостно замахала крыльями, вспорхнула в восторге и скрылась в зеленых ветвях.

Пропев свою первую в жизни птичью песню, я испугался. Что же это? Как же это? Не стал ли и я птицей? И если да, то как, отчего? благодаря какому волшебству?

Я быстро и с испугом осмотрел себя. Потом ощупал себя руками. Нет. Тело не изменилось. Никаких перьев, крыльев. Обычные руки, кожа...

Я захотел взлететь, взмахнул руками...

Получилось! Я легко порхнул ввысь.

Что делать дальше? Улететь с острова или остаться?

Чана сказала, что я очень нужен, нужен именно здесь. Интересно чем и как я могу быть полезен птицам? Что же, побуду на острове еще немного. Осмотрюсь, помогу тем, кто ждал меня, помогу, чем сумею.

«Улететь всегда успею!» подумал я и взмыл еще выше над островом.

Сверху остров показался мне маленьким, затерянным в бесконечном океане синевы зеленым облаком: сверху небо, вокруг вода, внизу трава и деревья!

Несмотря на теплые слова приветия, сказанные Чаной, мне стало грустно. Так грустно, что я даже заплакал. Как ни хорошо было на острове, но ведь я расстался с домом, с мамой, отцом и сестрой, с моим клавесином. А мое будущее казалось мне все более неясным. Что ждет меня на острове Грез?

Но птица не умеет долго грустить, не умеет помнить горе и тосковать. Скоро свежий ветер осушил мои слезы, высохли перья на грудке, и я, залетев на высокую ветку огромного эвкалипта, залился веселой трелью.

Мимо пролетел черный дрозд. Он сел неподалеку и стал внимательно слушать. Когда я закончил петь, он подлетел ко мне и сказал:

«Ты хорошо поешь. Так хорошо, что можешь выступить на смотре весенних певцов».

«Ах, да разве уже весна?» спросил я, и мне снова стало грустно. Первая весна вдалеке от мамы.

«На нашем острове круглый год весна! Поэтому мы можем собираться в любое время круглый год. Ну, так что, решился, выступишь?» спросил дрозд.

«Была-не-была!» подумал я. «Мне теперь все равно, где петь и с кем летать».

«Согласен!» пропел я и поспешил за дроздом.

Конкурс

Так, неожиданно я попал на птичий праздник. Птицы со всей земли собрались в долине роз между двумя зелеными холмами, чтобы выбрать лучшего певца земли. Как шумно, как весело было в этой прелестной местности, звенящей тысячами пленительных голосов.

Здесь я впервые увидел старого грифа, повелителя острова Грез. Не заметить его, пролететь мимо было просто невозможно, он очень выделялся среди веселых птиц важностью и суровым видом.

Гриф сидел в отдалении, на высокой гранитной скале. Его охраняли стражи: слева от него у подножия скалы сидели неподвижно черные вороны, справа красные коршуны. Гриф, его коршуны и вороны восседали молча, не издавая ни звука, даже не шевеля крыльями. Было непонятно, что делают здесь эти мрачные чучела среди весело щебечущих и постоянно перелетающих с места на место птиц.

Сколько же тут птиц? Да кто их сосчитает? Долина напоминала огромную пеструю клумбу. Кого здесь только не было! Я встретил тут розовых фламинго, нарядных селезней и серых уток, попугаев всех возможных цветов и размеров, черных дроздов, зеленых и желтых канареек, колибри, красочных, как стоцветная радуга, голубей. Многие птицы не были мне знакомы ни по виду, ни по названию.

Участниками состязания певцов были выбраны судьи, которые от имени всех собравшихся должны были определить самую звонкую птицу, победителя состязания.

Судьями стали: серый попугай жако (до чего на профессора похож!) оранжевая иволга, черный скворец, желто-зелено-белый чижик, зеленая канарейка, бурый с рыжиной жаворонок, оливково-серая малиновка с красным горлом и грудкой, соловей с красновато-серой спинкой и желто-серым брюшком, синий дрозд.

Вот так картина: судейская коллегия походила на прекрасную клумбу. Судьи пообещали судить честно и выбрать самого достойного певца из всех собравшихся птиц.

Но кто же будет выступать первым? Решили бросить жребий. Жаворонок полетел в небо, поднялся высоко-высоко, прямо к белому облаку и бросил оттуда свое перо. Что тут началось. Все птицы пустились за пером, старясь схватить его раньше других. А перышко, маленькое и легкое, медленно падало вниз, кружась, то ускоряя, то замедляя движение. Оно все время увертывалось от преследовавших его птиц, словно было живое и не желало никому доставаться. Я тоже полетел в погоню за пером, однако мне не удавалось даже близко подлететь к падавшему перышку, потому что другие птицы мешали мне приблизиться, толкали, оттесняли в сторону.

Вдруг перо само резко изменило направление полета, перевернулось и влетело прямо в мою ладонь! Мне остава-

лось только крепче схватить его и скорее лететь к судьям. Несколько птиц попытались выхватить у меня перо, но я увернулся, прижал руки к телу и камнем упал почти до самой земли.

Я сел на ветку перед судьями и показал им перо.

«Что же! Ты победил! Желаем тебе быть первым... Всегда первым! Начинай!» сказал главный судья.

И я запел мою самую любимую песню, ту, что пою, когда мое сердце открывается большому миру, когда мне хочется молиться всему прекрасному, что ни есть на белом свете. Когда я пою ее, словно переносусь в другое измерение, сказочную страну, чудесный мир красивых чувств, радости полета.

Я забыл обо всем, о себе самом, о долине, где пел, о слушавших меня птицах. Я стал звуком, я превратился в голос, а голос мой в силу и страсть, в веру и надежду на лучшее, надежду на то, что звуки, впервые прозвучавшие во мне, останутся в тех, кто, слушая меня, замер сейчас передо мной.

За все то время, что я пел, в долине царил тишина: птицы умели слушать, не проронив ни звука.

Никто не шевельнул крылом, не ударил клювом, даже не шелохнулся.

Когда я закончил петь, в долине было так тихо, что слышалось только мое дыхание. Птицы молчали.

«Провалился, наверное!» подумалось мне.

«Ты самая лучшая, самая звонкая птица на свете. Никто

другой не осмелится петь сегодня после тебя!» сказал, наконец, соловей. «Вы согласны со мной?» спросил он у других судей.

«Да!» крикнул дрозд и захлопал крыльями. «У тебя нет и не может быть соперников. Другие птицы будут петь на следующем состязании, в будущем году».

«Сегодня было самое короткое состязание на моей памяти!» сказал скворец. «Ну, что же, приступим к награждению победителя!»

Судьи встали и захлопали крыльями. Соловей вынул из серебряного мешочка маленькую корону, усыпанную золотыми блестками и изумрудной крошкой. Он подлетел ко мне и надел корону мне на голову.

Все птицы в долине запели песню радости и благодарности. Они называли меня царем песен, повелителем звуков, своей надеждой и гордостью.

Я был счастлив. Все произошло так неожиданно. Ну, кто бы мог подумать, что птицы признают меня победителем на состязании певцов?

На встречу с грифом

Птицы ликовали не меньше меня. Сколько радостных, открытых сердец узнал я в зеленой долине. В моей жизни, заполненной заботами о куске хлеба, долгой учебой и беспрестанной работой, этот день стал самым необыкновенным, радостным и прекрасным.

Вдруг со скалы, откуда гриф молча наблюдал за происходящим, взмыли в воздух два черных ворона и два красных коршуна. Они покружились надо мной и камнем упали вниз. Птицы, окружавшие меня, бросились врассыпную. Вначале мне показалось, что коршуны и вороны хотят меня схватить и съесть. Мое сердце забилося и затрепетало от ужаса.

«Неужели это все? Песен больше не будет?» подумалось мне.

Но у самой земли, хищные птицы вдруг широко распластали огромные крылья, на мгновение словно замерли в воздухе и опустились на землю рядом, окружив меня.

Какие у них мощные клювы, какое нарядное оперенье!

Но что им от меня нужно? Почему они смотрят на меня так пристально и свысока, как умеют смотреть только хищные птицы?

Как бы мне хотелось быть подальше от их ужасных клювов и когтей.

«Его высочайший повелитель острова Грез желает гово-

речь с тобой! Он будет беседовать с тобой в своем замке. Тебе приказано лететь с нами!» прокаркал один из воронов с огромным клювом, видимо старший в этой компании.

Я становлюсь настоящей птицей

Пришлось подчиниться и последовать за ними. Мы несколько минут летели над песчаным пляжем, потом над скалами у берега моря.

Скоро мы оказались у самой высокой прибрежной скалы. На ней возвышался необычный замок, похожий на огромное гнездо.

Я никогда еще не видел такую необычную постройку! Перевернута кверху шляпа, или глубокая суповая тарелка, или круглый чайник для заварки с длинным носиком. Вот на что это было похоже!

Внутренних стен в странном замке не было: их заменяли перегородки, сплетенные из ивовых прутьев: заборы, не доходившие до потолка. Поэтому жителям замка не было тесно: они могли свободно летать по всем помещениям. Лесенок, мостов, наружных башен в замке не было! Хозяин замка не опасался неожиданного нападения.

Я увидел огромный навес из павлиньих перьев. Перья были умело вставлены и надежно закреплены в ивовые прутья. Сколько же милых тружениц поработало здесь, создавая это чудо!

Навес сверкал в ярких лучах солнца, как мириады алмазов.

Тут же на куске голубого гранита сидел огромный седой

гриф.

Вот он, совсем близко! Замер, не шелохнется; неподвижный, как чучело, только глаза, острые, злые, непрерывно ощупывают меня, словно обыскивают. Каким холодом веет от этого взгляда!

Так вот, где живет повелитель острова Грез. Вот кто хозяин замка-гнезда!

Вороны сели перед грифом, склонили головы и тоже замерли.

Один из них, тот, что летел впереди, доложил:

«Ваше высочайшество, мы выполнили ваш приказ: доставили пленника».

Гриф чуть наклонил голову, сдержанно одобряя усердие своих подданных. Вороны сразу же взлетели и скрылись за бесчисленными перегородками дворца. Мы остались вдвоем.

Молчание. Кажется, что гриф задремал, словно позабыв обо мне.

Я подождал немного. Ничего не происходило. Потом мне надоело ждать, и я тихо кашлянул, чтобы привлечь к себе высочайшее внимание. Гриф вздрогнул, распахнул глаза и несколько мгновений смотрел на меня, не мигая.

«Зачем ты пожаловал на мой остров? Кто позвал тебя сюда?» неожиданно громко спросил он. Я вздрогнул: гортанный голос прозвучал резко, угрожающе и напугал меня.

«Меня забросила сюда буря. Я оказался тут не по своей

воле, поверьте»...

«Так. Так. Буря значит»... прошипел гриф и снова закрыл глаза. Похоже, он не поверил ни одному моему слову.

Помолчав, гриф снова раскрыл глаза и спросил:

«Значит, ты умеешь летать? Редкое свойство для человека».

«Да», согласился я и зачем-то опять начал оправдываться: «Но я в этом не виноват. Я стал летать не по своей воле, вначале только во сне, а вот теперь даже наяву научился; так уж получилось как-то само по себе. Я даже не предполагал, что такое возможно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.